

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.18>

Титова Ольга Владимировна

Словообразовательные модели неологизмов в современном удмуртском языке

Цель исследования - выявить основные типы образования новых слов в современном удмуртском языке. В статье рассмотрены неологизмы-существительные с точки зрения структурно-словообразовательных особенностей. Научная новизна работы заключается во включении в научный оборот нового фактического материала, который до настоящего времени не подвергался лингвистическому анализу. В результате доказано, что новообразования созданы при помощи словосложения, суффиксации, безаффиксного и лексико-семантического способов. Отдельные термины представляют собой кальки с русского языка, которые образованы посредством копирования, буквального перевода структуры иноязычных слов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 87-91. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Microtoponyms Derived from Phytonyms in the Karachay-Balkar Language

Tekuev Mussa Maskhutovich, Dr
Khubolov Sakhadin Magametovich, PhD
Miziev Akhmat Magometovich, Dr

Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik
tekuev@mail.ru; khubol@yandex.ru; miz1967@mail.ru

The purpose of the study is to identify structural and semantic features of the Karachay-Balkar microtoponyms derived from phytonyms. The work is novel in that it is the first to analyse the toponyms derived from plant names, which are present in areas with high concentration of the Karachays and the Balkars. The sources of the considered toponymical vocabulary were the materials found in specialised lexicographical papers. The research findings have shown that the studied microtoponyms are represented by monolexic, bilexic and trilexic nominations consisting of plant names, as well as of other words of different parts of speech.

Key words and phrases: Karachay-Balkar language; onym; microtoponym; phytonym; appellative; substantive.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.18>

Дата поступления рукописи: 18.09.2020

Цель исследования – выявить основные типы образования новых слов в современном удмуртском языке. В статье рассмотрены неологизмы-существительные с точки зрения структурно-словообразовательных особенностей. **Научная новизна** работы заключается во включении в научный оборот нового фактического материала, который до настоящего времени не подвергался лингвистическому анализу. **В результате** доказано, что новообразования созданы при помощи словосложения, суффиксации, безаффиксного и лексико-семантического способов. Отдельные термины представляют собой кальки с русского языка, которые образованы посредством копирования, буквального перевода структуры иноязычных слов.

Ключевые слова и фразы: лексикология; словообразование; неологизмы; удмуртский язык.

Титова Ольга Владимировна, к. филол. н.

Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук,
г. Ижевск
ovtitova@rambler.ru

Словообразовательные модели неологизмов в современном удмуртском языке

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения современных тенденций развития словообразовательной системы удмуртского языка. Несмотря на достижения в области словообразования, в удмуртском языкознании имеется множество нерешенных как в теоретическом, так и в практическом плане проблем.

Лексика удмуртского языка, как и любого другого языка, находится в процессе постоянного изменения. В последние десятилетия наблюдается интенсивное пополнение словарного фонда новыми словами, отражающими различные сферы жизнедеятельности человека. Неологизмы созданы за счет внутренних ресурсов языка для выражения не только новых понятий, но и существующих реалий, для обозначения которых использовались русские заимствования. Словообразовательные модели весьма разнообразны и меняют свою продуктивность, в связи с этим требуют пристального внимания и конкретных исследований.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие **задачи**: во-первых, изучить закономерности и особенности образования новых слов; во-вторых, выявить наиболее продуктивные модели создания неологизмов-существительных в современном удмуртском языке.

В статье используются следующие **методы исследования**: описательный метод и метод компонентного анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы русских и удмуртских лингвистов в области лексикологии, лексикографии, словообразования: А. А. Брагиной [2], Е. А. Земской [5], Н. З. Котеловой [7], В. В. Лопатина [8], Т. В. Поповой [9], Н. М. Шанского [15], В. И. Алатырева [1], С. В. Герасимовой [3], Н. А. Сергеевой [12], И. В. Тараканова [13]. При написании статьи приняты во внимание работы последних лет, в которых затрагиваются вопросы удмуртской неологии [4; 6; 14].

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в практике преподавания курсов по лексикологии и словообразованию удмуртского языка.

Материалом исследования послужили данные «Русско-удмуртского словаря», изданного в 2019 г. [11]. Кроме неологизмов, собранных из других лексикографических трудов, в словарь включено много новых слов,

которые созданы самими авторами на базе лексики удмуртского языка. В указанной работе выявлено 531 новое существительное, которые в данной статье проанализированы с точки зрения структурно-словообразовательных особенностей.

В ходе анализа языкового материала установлено, что самым продуктивным способом словообразования является словосложение (330 неол. – 62%) – «образование новых слов путем объединения в одно целое двух или более основ» [10, с. 306]. Словосложение в удмуртском языке, как и в других финно-угорских языках, в большинстве случаев осуществляется путем простого сложения компонентов, которые в отдельности представляют собой самостоятельные слова и при сложении не претерпевают никаких фонетических и морфологических изменений. Наиболее часто встречаются двухкомпонентные конструкции. В зависимости от принадлежности компонентов к той или иной части речи выделяются следующие структурные модели:

1) модель «имя существительное + имя существительное» (239 неол.).

В данную группу входит подавляющее большинство неологизмов удмуртского языка. Наиболее распространенным словообразовательным типом является присоединение существительного в основной форме к другому существительному, например: *вузьюртьер* ‘гипермаркет’ (*вуз* ‘товар’, *юртьер* ‘дом с надворными постройками’), *гердвотэс* ‘Интернет’ (*герд* ‘узел’, *вотэс* ‘паутина; сеть’), *дырпус* ‘календарь’ (*дыр* ‘время’, *пус* ‘знак, метка’), *куноюрт* ‘гостиница’ (*куно* ‘гость’, *юрт* ‘постройка; дом’), *нимкагаз* ‘визитка’ (*ним* ‘имя’, *кагаз* ‘бумага’) и др.

В качестве одного из словообразовательных компонентов часто выступают отглагольные существительные (107 неол.), например: *жоглыкмертэт* ‘спидометр’ (*жоглык* ‘скорость’, *мертэт* – сущ. от глаг. *мертаны* ‘измерять’), *катбичет* ‘судебник’ (*кат* ‘закон’, *бичет* – сущ. от глаг. *бичаны* ‘собирать’), *сюлэмтодон* ‘кардиология’ (*сюлэм* ‘сердце’, *тодон* – сущ. от глаг. *тодыны* ‘знать’), *лэзёнпус* ‘виза’ (*лэзён* – сущ. от глаг. *лэзыны* ‘разрешить’, *пус* ‘знак, метка’), *ыстосьюрт* ‘посольство’ (*ыстос* – сущ. от глаг. *ыстыны* ‘послать’, *юрт* ‘постройка; дом’) и др.

Ряд новых терминов создан при помощи лексической единицы *бур* (15 неол.). Данная лексема зафиксирована в некоторых лексикографических трудах в значении «хороший, добрый, благой; хорошо; благо, добро», используется в удмуртском литературном языке в ограниченном количестве словосочетаний, например: *буре вайыны* ‘вспомнить добрым словом; помянуть, поминать’, *бур чукна* ‘доброе утро’, *бур нунал* ‘добрый день’, *бур жыт* ‘добрый вечер’, а также в качестве одного из словообразующих компонентов ряда сложных слов, например: *жечбур* ‘добро, доброта; благо; здравствуй’, *ваньбур* ‘добро, богатство, достаток’, *кылбур* ‘стихотворение’, *шудбур* ‘счастье’. При участии данной лексической единицы образованы следующие неологизмы: *восьбур* ‘вера, вероисповедание, религия’ (*вось* ‘моление’), *дуньетбур* ‘критика’ (*дуньет* – сущ. от глаг. *дуньяны* ‘оценить’), *зэмбур* ‘справедливость’ (*зэм* ‘правда, истина’), *тусбур* ‘дизайн’ (*тус* ‘вид’) и др.;

2) модель «имя существительное + имя существительное + имя существительное» (27 неол.): *бамдуртуш* ‘бакенбарды’ (*бам* ‘щека; лицо’, *дур* ‘край’, *туш* ‘борода’), *инсьёртодос* ‘космонавтика’ (*ин* ‘небо’, *сьёр* ‘задняя часть’, *тодос* ‘наука’), *тусчеберьянтодос* ‘косметология’ (*тус* ‘облик, вид’, *чеберьян* – сущ. от глаг. *чеберьяны* ‘украшать’, *тодос* ‘наука’) и др.;

3) модель «имя прилагательное + имя существительное» (22 неол.).

В качестве определительного компонента часто выступают качественные прилагательные (18 неол.), например: *лектыктос* ‘рак’ (*лек* ‘злой’, *тыктос* ‘опухоль’), *лушкемкыл* ‘пароль’ (*лушкем* ‘тайный’, *кыл* ‘слово’), *чутресгож* ‘тильда’ (*чутрес* ‘зигзагообразный’, *гож* ‘линия, черта’) и др. В ряде случаев первым компонентом сложных слов являются относительные прилагательные, образованные от имен существительных посредством суффикса *-о* (*-ё*), которые обозначают обладание чем-либо, каким-либо свойством (4 неол.), например: *гурезёвыл* ‘высокогорье’ (*гурезё* ‘гористый’ < *гурезь* ‘гора’ + *-ё*, *выл* ‘верхняя часть; поверхность’), *тылогурезь* ‘вулкан’ (*тыло* ‘огненный’ < *тыл* ‘огонь’ + *-о*, *гурезь* ‘гора’) и др.;

4) модель «наречие + имя существительное» (13 неол.).

В данную группу входят новообразования, первым компонентом которых являются наречия и наречно-изобразительные слова, например: *вачевуон* ‘конфликт’ (*ваче* ‘вдвоем’, *вуон* – сущ. от глаг. *вуыны* ‘прийти’), *троссэрег* ‘многоугольник’ (*трос* ‘много’, *сэрег* ‘угол’), *яланлыд* ‘константа’ (*ялан* ‘всегда; постоянно’, *лыд* ‘число, количество’), *чильпунэт* ‘гирлянда’ (*чиль* – нар.-изобр. слово, которое употребляется лишь в составе выражений, например, *чиль* *чиляны* ‘поблескивать, блестеть’; *пунэт* – сущ. от глаг. *пуныны* ‘вить; заплетать’) и др.;

5) модель «местоимение + имя существительное» (11 неол.).

Неологизмы созданы при помощи притяжательного местоимения *ас* ‘свой’, например: *асгожтйськем* ‘автограф’ (*гожтйськем* – сущ. от глаг. *гожтйськыны* ‘подписаться’), *асдышетос* ‘самоучитель’ (*дышетос* – сущ. от глаг. *дышетыны* ‘учить’), *аскивалтон* ‘автономия’ (*кивалтон* ‘руководство’) и др.;

6) модель «причастие + имя существительное» (8 неол.).

При создании новых слов используются причастия с суффиксом *-сь* (*-ись*, *-йсь*) (4 неол.), например: *жэуасьгурезь* ‘вулкан’ (*жэуась* – прич. от глаг. *жэуаны* ‘гореть’, *гурезь* ‘гора’), *йётйсьгож*, *йётскисьгож* ‘касательная’ (*йётйсь*, *йётскись* – прич. от глаг. *йётыны*, *йётскыны* ‘прикоснуться’, *гож* ‘линия, черта’); а также с суффиксом *-эм* (4 неол.), например: *чэктэммурт* ‘кандидат; кандидатура’ (*чэктэм* – прич. от глаг. *чэктыны* ‘предложить’, *мурт* ‘человек’) и др.;

7) модель «имя существительное + причастие» (4 неол.).

При образовании новых слов участвуют субстантивированные причастия с суффиксом *-сь* (*-ись*, *-йсь*) в сочетании с уточняющими словами, например: *визьюжась* 'интеллигент' (*визь* 'ум', *ужась* – прич. от глаг. *ужаны* 'работать'), *тусчеберьясь* 'косметолог' (*тус* 'облик, вид', *чеберьясь* – прич. от глаг. *чеберьяны* 'украшать'), *зынбыдтись* 'дезодорант' (*зын* 'запах', *быдтись* – прич. от глаг. *быдтыны* 'уничтожить') и др. В последнем случае было бы лучше использовать неологизм *зынбыдтон*;

8) модель «числительное + имя прилагательное» (3 неол.).

В качестве определительного компонента выступают количественные числительные, например: *куатьгранё* 'шестигранник' (*куать* 'шесть', *грань* < рус. *грань* + *-ё* – суффикс обладания), *куиньсэрго* 'косынка' (*куинь* 'три', *сэрго* < *сэрег* 'угол' + *-о* – суффикс обладания) и др.;

9) модель «местоимение + имя существительное + имя существительное» (2 неол.): *астуссуред* 'автопортрет' (*ас* 'свой', *тус* 'облик, вид', *суред* 'картина, рисунок; образ'), *асулонсюрес* 'автобиография' (*ас* 'свой', *улон* 'жизнь', *сюрес* 'дорога');

10) модель «имя существительное + имя существительное + имя существительное + имя существительное» (1 неол.): *мувылтустодон* 'ландшафтоведение' (*му* 'земля', *выл* 'верхняя часть; поверхность', *тус* 'облик, вид', *тодон* – сущ. от глаг. *тодыны* 'знать').

Некоторые неологизмы, образованные путем словосложения, представляют собой кальки с русского языка, например: *вамьшмертан* 'шагомер', *вынвиён* 'братоубийство', *дуннеучкос* 'мировоззрение', *эмсузэр* 'медсестра' и др. В ряде случаев один из компонентов сложного слова переведен на удмуртский язык, в качестве второго компонента выступают иноязычные основы, например: *авиагерзет* 'авиасвязь', *анданбетон* 'сталебетон', *гож-код* 'штрих-код', *инфракуара* 'инфразвук', *капчатлет* 'легкоатлет', *киноустолык* 'киноискусство', *конференц-бёлет* 'конференц-зал', *радиовотэс* 'радиосеть' и др.

При создании новых слов в удмуртском языке широко используется также суффиксальный способ словообразования (159 неол. – 30%) – «образование новых слов путем присоединения суффикса к производящей основе» [Там же]. Наиболее продуктивными являются следующие суффиксы:

-эт (-ет) (41 неол.): *асьет* 'собственность' (*ас* 'свой'), *бырьет* 'ассортимент' (< *бырийыны* 'выбрать, выбирать'), *валланет* 'вертикаль; меридиан' (*валлань* 'вверх, наверх, кверху'), *удысэт* 'ведомство' (*удыс* 'область, отрасль, сфера'), *усыкмет* 'наркотик' (< *усыкмыны* 'угореть') и др.;

-он (-ён), -н, -эм (-ем), -м (33 неол.): *асьетан*, *асьетам* 'владение' (< *асьетаны* 'владеть' < *асьет* 'собственность'), *куспаськон*, *куспаськем* 'контактирование' (< *куспаськыны* 'контактировать' < *кусып* 'взаимоотношения, связь'), *эсэпъян*, *эсэпъям* 'нормирование' (< *эсэпъяны* 'нормировать' < *эсэп* 'норма') и др.;

-лык (32 неол.): *изётэмлык* 'бессонница' (*изётэм* 'бессонный'), *нюлэсолык* 'лесистость' (*нюлэсо* 'лесистый'), *одыёлык* 'мощность' (*одыё* 'сильный'), *сознэтэмлык* 'бессистемность' (*сознэтэм* 'бессистемный'), *чылкаклык* 'абсолют; абсолютность' (*чылкак* 'совсем; абсолютно') и др.;

-чи (19 неол.): *бугырчи* 'бунтарь, мятежник' (*бугыр* – основа глагола *бугырьяськыны* 'бастовать, бунтовать'), *кельтосчи* 'наследник' (*кельтос* 'наследство' – сущ. от глаг. *кельтыны* 'оставить'), *кыралчи* 'степняк' (*кырал* 'степь'), *эскерчи* 'исследователь' (*эскер* – основа глагола *эскерыны* 'исследовать') и др.;

-ос (-ёс) (11 неол.): *вунос* 'склероз' (< *вуныны* 'забыть, забывать'), *кылдытос* 'изобретение' (< *кылдытыны* 'изобрести'), *лулос* 'животное' (*лул* 'дух; душа'), *отёс* 'созыв' (< *отыныны* 'позвать') и др.;

-ни (10 неол.): *сылонни* 'стойбище' (*сылон* – сущ. от глаг. *сылыны* 'стоять'), *ымтырьяськонни* 'быстро; buffet' (*ымтырьяськон* – сущ. от глаг. *ымтырьяськыны* 'немного поесть, попить'), *ыстонни* 'ссылка' (*ыстон* – сущ. от глаг. *ыстыны* 'послать; сослать') и др. Данный суффикс, характерный для северных говоров удмуртского языка, в настоящее время используется и в литературном языке при создании новых слов со значением места действия.

Кроме того, можно выделить ряд суффиксов, при помощи которых образовано небольшое количество новых слов:

-эс (-ес) (5 неол.): *кабес* 'стандарт' (*каб* 'форма'), *полэс* 'степень' (*пол* 'раз'), *радэс* 'устройство, строй' (*рад* 'порядок, система') и др.;

-мет (3 неол.): *лыдмет* 'список; реестр' (*лыд* 'число, количество; счет'), *чырмет* 'кислота' (*чырс* 'кислый') и др.;

-эг (1 неол.): *вунэг* 'склероз' (< *вуныны* 'забыть');

-ли (1 неол.): *модали* 'модель' (*мода* 'мода');

-и (1 неол.): *маскари* 'шарж' (< *маскара* 'смешной; смешно');

-ал (1 неол.): *жосал* 'теснина' (*жос* – основа прил. *жоскыт* 'тесный; узкий');

-тык (1 неол.): *пальыштык* 'смайлик' (*пальыш* – основа глагола *пальышаны* 'улыбаться').

Некоторые неологизмы образованы путем присоединения суффиксов к усеченным основам слов, например: коньдэт '*бюджет*' (< коньдон '*деньги*'), *лушкес* 'тайна' (< *лушкем* 'тайный; тайно'), *маскари* 'шарж' (< *маскара* 'смешной; смешно'), *огвыллет* 'аналог' (< *огвыллем* 'одинаковый, однообразный'). В данных случаях в производных основах отсутствуют конечные фонемы (или группы фонем) производящих основ.

В настоящее время используются и новые модели суффиксального словообразования, так, удмуртские слова могут быть снабжены суффиксами русского языка, например: *чеберина* 'красотка' (*чебер* 'красивый' + *-ина*), *эктоника* 'дискотека' (*эктон* 'танец' + *-ика*); удмуртские суффиксы могут присоединяться к иноязычным

основам, например: *модали* 'модель' (< рус. *мода* + *-ли*), *барчи* 'бармен' (< рус. *бар* + *-чи*), *союзчи* 'союзник' (< рус. *союз* + *-чи*). Данные способы пользуются большой популярностью среди молодого поколения удмуртов.

В рассматриваемой лексике встречаются сложнопроизводные неологизмы, образованные путем сложения основ с одновременной суффиксацией (36 неол. – 7%), например: *асмылкыдчи* 'волонтер' (*ас* 'свой', *мылкыд* 'желание' + *-чи*), *катрадтэмлык* 'беззаконие' (*кат* 'закон', *радтэм* 'беспорядочный, бессистемный' + *-лык*), *книгапечатлани* 'типография' (*книга* 'книга', *печатлан* – сущ. от глаг. *печатланы* 'печатать' + *-ни*), *кыккы-лолык* 'билингвизм' (*кык* 'два', *кыл* 'язык' + *-о* – суффикс обладания + *-лык*) и др.

При создании отдельных неологизмов используется безаффиксный способ словообразования (3 неол. – 0,5%) – «образование новых слов (имен существительных) от производящей основы (глагола или имени прилагательного) без добавления аффиксов (образующая основа становится основой существительного)» [Там же], например: *огин* '*группа*' (< *огинаны*, *огиньяны* 'объединить; собрать в одно место'), *тунсык* 'интерес' (< *тунсыко* '*интересный*', *тунсыкъяськыны* '*интересоваться*'), *чильпыр* 'ажур' (< *чильпыраны* 'светиться, просвечивать, пропускать свет').

В словообразовательной системе современного удмуртского языка имеет место и лексико-семантический способ (3 неол. – 0,5%) – «образование новых слов в результате распада слова на омонимы, т.е. приобретение одной и той же лексической единицей разных значений» [Там же, с. 305-306], например: *вотэс* 'паутина; сеть, сетка' и *вотэс* 'Интернет' и др.

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**: в образовании новой лексики в современном удмуртском языке самыми продуктивными способами являются словосложение (62%) и суффиксация (30%); ряд слов образован путем сложения основ с одновременной суффиксацией (7%); небольшое количество неологизмов создано при помощи безаффиксного (0,5%) и лексико-семантического способов (0,5%) (см. Табл. 1). Отдельные термины представляют собой кальки с русского языка, которые образованы посредством копирования, буквального перевода структуры иноязычных слов.

В ходе исследования выявлено десять типов словосложения, наиболее распространенной является модель «имя существительное + имя существительное» (см. Табл. 2). При создании суффиксальных единиц участвует значительное количество суффиксов, среди которых самыми продуктивными являются суффиксы *-эт* (*-ет*), *-он* (*-ён*), *-н*, *-эм* (*-ем*), *-м*, *-лык*, *-чи*, *-ос* (*-ёс*), *-ни* (см. Табл. 3).

В статье рассмотрены только основные словообразовательные модели неологизмов-существительных. **Перспективы дальнейших исследований** мы видим в подробном изучении способов создания новых слов, относящихся к другим частям речи.

Условные сокращения

Глаг. – глагол, нар.-изобр. – наречно-изобразительный, неол. – неологизм, прил. – имя прилагательное, прич. – причастие, рус. – русский язык, сущ. – имя существительное.

Список источников

1. Алатырев В. И. Основные пути и способы развития лексики удмуртского языка // Алатырев В. И. Вопросы удмуртского языкознания. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1959. Т. 1. С. 6-39.
2. Брагина А. А. Неологизмы в русском языке: пособие для студентов и учителей. М.: Просвещение, 1973. 224 с.
3. Герасимова С. В. Суффиксальный способ образования новых слов в удмуртском языке // Пермистика 6: проблемы синхронии и диахронии пермских языков и их диалектов: сб. ст. Ижевск: Изд. дом «Удм. ун-т», 2000. С. 37-40.
4. Душенкова Т. Р. Образование новых религиозно-философских терминов в удмуртском языке: на примере переводов сакральных текстов // Языковые контакты народов Поволжья: актуальные проблемы морфологии и синтаксиса: материалы IX Междунар. симп. (г. Саранск, 13-15 июня 2013 г.) / отв. ред. М. В. Мосин. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. С. 250-256.
5. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. 221 с.
6. Ившин Л. М. О создании новых терминов в творчестве К. Герда // Ежегодник финно-угорских исследований. 2014. Спецвыпуск. С. 35-39.
7. Котелова Н. З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Котелова Н. З. Избранные работы. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 181-199.
8. Лопатин В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. М.: Наука, 1973. 152 с.
9. Попова Т. В., Рацбургская Л. В., Гугунава Д. В. Неология и неография современного русского языка: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2005. 168 с.
10. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
11. Русско-удмуртский словарь: более 55000 слов: в 2-х т. / УдмФИЦ УрО РАН; отв. ред. Л. М. Ившин. Ижевск, 2019. Т. 1. 936 с.; Т. 2. 1016 с.
12. Сергеева Н. А. О некоторых словообразовательных суффиксах удмуртского языка // Коми-пермяки и финно-угорский мир. Кудымкар: Алекс-Принт, 2005. С. 230-231.
13. Тараканов И. В. Возникновение, развитие удмуртского литературного языка и пути обогащения его лексики в современную эпоху // Бюллетень № 1 / Республиканская термино-орфографическая комиссия по удмуртскому языку при Председателе Государственного Совета Удмуртской Республики. Ижевск, 1998. С. 108-117.
14. Титова О. В. О способах образования новых терминов в удмуртском языке // Ежегодник финно-угорских исследований. 2014. Вып. 1. С. 41-46.
15. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию. М.: Флинта, 2019. 336 с.

Таблица 1. Количественный анализ способов образования новых слов в современном удмуртском языке

№	Способ словообразования	Количество неологизмов	Процентное соотношение
I	Словосложение	330	62%
II	Суффиксация	159	30%
III	Словосложение + суффиксация	36	7%
IV	Безаффиксный способ	3	0,5%
V	Лексико-семантический способ	3	0,5%
		ИТОГО: 531	ИТОГО: 100%

Таблица 2. Количественный анализ типов словосложения в современном удмуртском языке

№	Структурная модель словосложения	Количество неологизмов	Процентное соотношение
1	Существительное + существительное	239	72,4%
2	Существительное + существительное + существительное	27	8,2%
3	Прилагательное + существительное	22	6,7%
4	Наречие + существительное	13	4%
5	Местоимение + существительное	11	3,3%
6	Причастие + существительное	8	2,4%
7	Существительное + причастие	4	1,2%
8	Числительное + прилагательное	3	0,9%
9	Местоимение + существительное + существительное	2	0,6%
10	Существительное + существительное + существительное + существительное	1	0,3%
		ИТОГО: 330	ИТОГО: 100%

Таблица 3. Количественный анализ суффиксальных неологизмов в современном удмуртском языке

№	Словообразовательный суффикс	Количество неологизмов	Процентное соотношение
1	-эт (-ет)	41	25,8%
2	-он (-ён), -н, -эм (-ем), -м	33	20,8%
3	-лык	32	20,1%
4	-чи	19	12%
5	-ос (-ёс)	11	7%
6	-ни	10	6,3%
7	-эс (-ес)	5	3,1%
8	-мет	3	1,9%
9	-эг	1	0,6%
10	-ли	1	0,6%
11	-и	1	0,6%
12	-ал	1	0,6%
13	-тык	1	0,6%
		ИТОГО: 159	ИТОГО: 100%

Means of Neologism Formation in the Modern Udmurt Language

Titova Olga Vladimirovna, PhD

Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk
ovtitova@rambler.ru

The paper aims to identify the basic means of neologism formation in the modern Udmurt language. The author examines structural and word-formative peculiarities of neologisms-nouns. Scientific originality of the study lies in the fact that the researcher introduces new factual material into scientific circulation, which has not been previously subjected to a linguistic analysis. The conducted research allows concluding that the basic means of neologism formation include stem composition, suffixation, non-affixal word formation, lexico-semantic word formation. Some terms are calques formed by word-for-word translation of the Russian words.

Key words and phrases: lexicology; word-formation; neologisms; Udmurt language.